

ФОРМАНТ *-ИЧИ*, *-ОВИЧИ*, *-ЕВИЧИ* В ОЙКОНИМИИ ВИТЕБЩИНЫ И СМОЛЕНЩИНЫ

В.М. Генкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Активно используемый в топонимике с середины прошлого столетия формантный подход зарекомендовал себя как один из наиболее продуктивных и жизнеспособных. Во многом благодаря ему вторая половина двадцатого столетия стала эпохой бурного развития ономастики. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных различным типам названий, по-прежнему недостаточно изученными остаются региональный и ареальный аспекты. На сегодня перспективным представляется изучение географических названий в регионально-сопоставительном плане, в первую очередь на пограничных и переходных топонимических территориях.

Цель исследования – выявить особенности и частотность географических названий на *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи*, фиксируемых на территориях современных Витебской и Смоленской областей, а также осуществить сопоставительный анализ данных ойконимов. Топонимический тип *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи* встречается по всей славянской территории, однако с разной частотностью и продуктивностью. Центром его концентрации является белорусская топонимия. Как отмечал В. А. Никонов, именно та часть восточнославянского населения, у которой названия *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи* были особенно продуктивными, стала позднее «основой белорусской народности» [1, 204]. Исходя из этого можно предположить, что ойконимия Витебщины и Смоленщины должны иллюстрировать плавное угасание продуктивности данного типа.

Материал и методы. Материалом исследования являются названия населенных пунктов, которые образованы посредством форманта *-ичи* (*-ычи*) или его производных. Сбор топонимического материала по Витебской области осуществлялся путем сплошной выборки из нормативного справочника «Назвы населенных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [2]. Частично привлекались данные других лексикографических источников [3; 4]. Количество населенных пунктов, имеющих название с соответствующим формантом, на сегодня составляет 252 единицы (около 4%). Это пятый по продуктивности формантный тип в витебской топонимии. На территории современной Смоленщины зафиксировано 38 ойконимов на *-ичи* (около 2%). Данные получены из указателя населенных пунктов Смоленской области, размещенного на карте Смоленск и Смоленской области [5].

В исследовании использовались формантный, ареальный и описательный методы, а также элементы количественно-сопоставительного метода. Для сопоставления количественных данных по двум территориям брались во внимание, в первую очередь, процентные показатели, так как общее число существующих населенных пунктов на Витебщине почти в три с половиной раза превышает количество поселений на Смоленщине.

Результаты и их обсуждение. Формант *-ичи*, как и другие используемые в топонимии аффиксы, пришел в нее из сферы апеллятивной лексики. Первоначально (в дотопонимический период) такие лексемы выступали в роли названий родовых коллективов, причем складывались эти коллективы из нескольких поколений. Ойконимы обозначают «калектыў нашчадкаў пэўнай асобы», селившийся в той или иной местности [6, 132]. Такое значение форманта обусловило и его валентностные особенности: абсолютное большинство ойконимов на *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи* образовано от полных или разговорно-диалектных форм имен собственных. В силу количественного превосходства витебских ойконимов на *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи* здесь обнаруживается и большее разнообразие антропонимных основ: *Алёновичи*, *Алексиничи*, *Амбросовичи* (2 нас. пункта), *Васевичи*, *Васьковичи*, *Германовичи*, *Давыдовичи*, *Демидовичи*, *Карповичи* (2), *Лавреновичи*, *Марковичи* (2), *Макаровичи* (2), *Пахомлевичи*, *Петровичи* (5), *Савичи* и др. Примеры по Смоленской области: *Астапковичи*, *Василевичи*, *Екимовичи*, *Елисеевичи*, *Кузьминичи*, *Кузьмичи*, *Лукиничи*, *Микуличи*, *Петровичи*. На территории Витебской области зафиксировано название, восходящее к антропониму католического именника: *Германовичи*. Наряду с каноническими именами и их формами в названиях на *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи* отражены дохристианские имена: *Бабиничи*, *Вороничи*, *Волковичи*, *Козловичи*, *Орловичи*, *Туровичи* и др. (Вит.); *Бобровичи*, *Волковичи*, *Еришичи*, *Жуковичи*, *Зверовичи* и др. (Смол.). По своей функции сближаются с антропонимами названия лиц этнического, социального или профессионального характера, которые реже, чем антропонимы, служат основами для образования ойконимов рассматриваемого типа: *Ковалевичи*, *Латыговичи*, *Ляховичи*, *Масковичи* (Вит.); *Няньковичи* (Смол.). Названия, не связанные с антро-

понимами и примыкающими к ним лексемами, достаточно редки. Так, смоленский ойконим *Починичи*, вероятно, восходит к лексеме *починок*, которая в топонимии используется в значении «поселение, возникшее на вновь разработанном для пашни месте в лесу».

Анализ ареала названий на *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи* выявил неравномерность их распространения. Так, на территории двух самых западных районов Витебской области (Браславского и Поставского) зафиксировано 60 ойконимов с формантами *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи* (23,8%), а на долю трех восточных Витебского, Лёзненского и Дубровенского приходится только 25 (9,9%). Поставский район, где данный тип представлен наиболее широко, имеет процентный показатель топонимов на *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи*, равный почти 7,8%, что в два раза выше среднеобластного. Для сравнения: в Витебском районе рассматриваемые названия населенных пунктов составляют 3,5% от общего числа ойконимов. Изучение распространения данных названий по территории Смоленской области ошутимого дисбаланса не выявило, хотя обнаружена некоторая тенденция к их концентрации на востоке. Здесь следует сделать оговорку о том, что подсчеты, основанные на анализе современной ойконимии, недостаточны для установления точной и полной картины ареала любого типа географических названий. Существенное сокращение числа населенных пунктов может стать причиной и нарушения исторического баланса между разными группами ойконимов. Во введении к «Слоўніку назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці» Е. Н. Рапановича говорится о том, что если в 1968 на долю Витебской области приходилось 9007 населенных пунктов, то по состоянию на 1 января 1977 года их число составило уже 7785 [4, 5]. Сегодня фиксируется немногим более шести с половиной тысяч поселений, часть из которых не имеет постоянных жителей.

Заключение. Географические названия с формантами *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи* представляют собой один из распространенных на территории Витебщины и Смоленщины типов ойконимов. Убывание продуктивности данного типа наблюдается по линии запад – восток, что отражается в двукратном превышении топонимов с указанным формантом в Витебской области. При этом особенности словообразования и семантика мотивирующих основ в целом совпадают, хотя в силу количественного показателя витебская ойконимия характеризуется большим разнообразием.

Список литературы

1. Никонов, В.А. Славянский топонимический тип / В.А. Никонов // Вопросы географии. Сборник 58. – М., 1962.
2. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / У. М. Генкін, І. Л. Капылюў, В.П. Лемцогова. – Мінск: Тэхналогія, 2009.
3. Генкін, У.М. Слоўнік адаптанімічных дэрыватаў Віцебшчыны / У.М. Генкін. – Віцебск: Выдавецтва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006.
4. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977.
5. Смоленск. Смоленская область. Автомобильная карта. – Москва: Министерство экономического развития РФ. Федеральная служба государственной регистрации кадастра, 2010 г.
6. Лемцогова, В.П. Беларуская айканімія. Лінгвістычны аналіз назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці / В.П. Лемцогова. – Мінск: Навука і тэхніка, 1970.

АСАБЛІВАСЦІ РУСКАМОЎНАГА ПЕРАКЛАДУ ТВОРЧАЙ СПАДЧЫНЫ В. ДУНІНА-МАРЦІНКЕВІЧА (НА ПРЫКЛАДЗЕ ВЕРШАВАНЫХ АПОВЕСЦЕЙ “ТАПОН”, “ВЕЧАРНІЦЫ”)

Г.А. Гладкова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава

Самабытнасць асобы В. Дуніна-Марцінкевіча па сённяшні дзень прыцягвае ўвагу літаратурназнаўцаў. Навукоўцы цікавяцца рознымі аспектамі творчай спадчыны пісьменніка (удакладняюцца факты біяграфіі, адкрываюцца новыя архіўныя дакументы і г.д.). Актуальным на сучасным этапе бачыцца даследаванне творчасці В. Дуніна-Марцінкевіча ў сферы мастацкага перакладу на іншыя мовы свету, у прыватнасці на рускую. На прыканцы ХХ стагоддзя грунтоўную працу па мастацкаму перакладу літаратурнай спадчыны класіка на рускую мову ажыццявілі Іван Бурсаў і Пётр Кошэль. Вядома, што ў мастацкім перакладзе перакладаецца не слова само па сабе, а аўтарскі светапогляд. Прафесар, паэт, крытык і перакладчык Л.Озераў трапна назваў мастацкі пераклад двайным партрэтам, дзе спалучаюцца вобразы аўтара арыгінала і перакладчыка.

Пераклад з роднасных моў мае асаблівасці. Моўная блізкасць робіць працэс мастацкага перакладу больш лёгкім, але і стварае некаторыя перашкоды для перакладчыка. В.Рагойша вылучыў наступныя складанасці: свядомае і несвядомае капіраванне іншамоўных структур, злоўжыванне фанетычнай адаптацыяй, міжмоўная аманімія [4, 66].